

Семена любви противодействуют терроризму Seeds of Love counteract terrorism

Переведено из *Christian Science Sentinel*, 11.9.2006

Марта Гринвуд (Marta Greenwood)

Сообщения телевизионных новостей о разбитых жизнях людей звучат прямо у меня в гостиной. Заплаканные лица жертв терроризма в разрываемых войной уголках мира не дают мне покоя. Я сама не могу удержать слезы. Лица, которые я вижу, могли бы принадлежать моим детям, или детям моих соседей, моему мужу, пожилой тете, моей ближайшей подруге. Как же в таких обстоятельствах молиться? Чувствуешь такую беспомощность и безнадежность.

Я выключаю телевизор. Я не в силах больше смотреть. «Остановись, пожалуйста, остановись», - призывает мой разум. Я иду к столу, где лежит моя Библия и ее спутник, «*Наука и здоровье с ключом к Священному Писанию*» Мэри Бэкер Эдди, в поисках утешения. Сначала я чувствую себя абсолютно онемевшей и просто сижу, уставившись в пространство. Затем я начинаю горячо молиться.

Моя первая мысль – что я не должна позволять себе самой стать жертвой, только в другом роде, присоединившись к тем многочисленным телезрителям и читателям газет, которых такие яркие образы побуждают ненавидеть людей, совершающих подобные зверства. Иногда ненависть, поднимающаяся в моем сердце, бывает настолько сильна, что я начинаю прямо осуждать тех, кто это делает, и жестоко мыслить о них.

Но чем больше я молюсь, тем яснее вижу: то, что мне знакомо под названием терроризма – это практически разновидность массовой ненависти. Нас исподволь побуждают ненавидеть определенные лица, которые мы видим по телевизору, или какую-то часть религиозной или национальной общины, чьи определенные взгляды или практики отличаются от наших собственных духовных или культурных традиций. По мере того, как меняется мой ракурс, постепенно восстанавливается мир душевный. Слезы высыхают, и мне становится легче почувствовать себя по-настоящему близко к Богу.

В такие моменты мне особенно помогает наставление Мэри Бэкер Эдди в «*Науке и здоровье*» по поводу той роли, которую изучающий Христианскую Науку должен играть на арене мира: «Христианский сайентист вступил в ряды тех, кто борется со злом, болезнью и смертью; и он преодолет их пониманием их небытия и всебытия Бога, или добра» (стр.150).

Для меня это значит: Мэри Бэкер Эдди ожидала от тех, кто следует ее учению, что они будут активны и целеустремленны. Они вступили в ряды духовных воинов,

Остальные переводы на русском языке, пожалуйста, см. <http://www.spirituality.com/vestnikkhristianskojnayki>

© 2009 The Christian Science Publishing Society (CSPS). Разрешается воспроизводить до 50 печатных экземпляров данной статьи без цели извлечения дохода (с продаж по себестоимости печати). Запрещается пересылать данную статью по электронной почте или размещать на других веб-сайтах. Вместо этого, пожалуйста, посылайте или размещайте ссылку на статью на веб-сайте CSPS. За разрешением на перепечатку данной статьи в другом издании, пожалуйста, обращайтесь к нам по электронной почте по адресу copyright@csps.com с указанием в теме письма "Copyright Request", на английском языке.

взявших оружие совсем иное, чем то, которым пользуются террористы. От них требуется быть активистами молитвы и целителями, использующими закон Бога, добра, чтобы нести мир и гармонию на пользу всему человечеству; чтобы сделать мир более безопасным и лучшим местом, чтобы доказать: исцеление – естественный и непосредственный результат применения Божьего закона силой молитвы.

Конечно же, не все мы сталкиваемся с терроризмом на передовой линии. Но всем нам доводится противостоять страху и тревоге, преследующим нас и угрожающим разрушить наш душевный покой и способность плодотворно трудиться. Мне хорошо вспоминается случай, когда я сначала не сумела применить таким вот образом Божий закон. Я ехала на поезде, а в этой части Англии как раз перед тем были тревожные сообщения о том, что к женщинам приставали, нападали на них и грабили их. Я слышала и читала о таких инцидентах в средствах массовой информации.

Я удобно уселась и погрузилась в подготовку к лекции о духовном исцелении, которую я должна была прочесть на следующий день, когда рядом со мной появился мужчина и начал бессвязно бормотать. До этого мгновения я не понимала, что во всем вагоне больше никого нет. Его тело было покрыто дерзкими татуировками, и он показался мне странным и угрожающим. В тот момент у меня в голове вдруг промелькнуло все, что я читала и слушала в новостях, и я почувствовала себя особенно уязвимой.

Сначала я игнорировала этого мужчину и надеялась, что он уйдет. Затем он сел неподалеку у меня за спиной и разразился тирадой о том, в каком поганом мире он живет. Он сказал, что люди в этом мире - «подлые, подлые, подлые!» Я молилась о том, чтобы увидеть этого мужчину совершенно по-иному: как человека достойного и заслуживающего любви, именно так, как, я знала, видит его Бог.

Я мягко упрекнула себя, осознав, что мои первые мысли были абсолютно противоположны тому, что я собиралась сказать в своей лекции, темой которой был совершенный человек Божий. А я сама вот поверила, что сотворенное Богом дитя может быть злым и способным на всякую жестокость. Я позволила запугать себя рассказами о местных событиях, вместо того чтобы поправить эти сообщения, сосредоточившись всецело на законе добра.

Я повернулась к этому человеку и извинилась за то, что так не обращала на него внимания. У нас завязалась глубокая беседа. Он рассказал мне, что только что вышел из тюрьмы и его очень пугает внешний мир. Он не умел разговаривать с людьми. Они от него убегали, а некоторые даже били его.

Всю оставшуюся поездку я делилась с ним некоторыми идеями своей лекции. О том, что мужчины, женщины и дети созданы по образу Божьему – совершенными, любимыми, ценимыми. Он спросил меня о моей церкви, и мне удалось подарить ему кое-что из литературы по Христианской Науке. Я почувствовала в душе благодарность за то, что смогла заглянуть глубже, чем его физическая внешность и

мои собственные страхи, и помочь ему укрепить уверенность в себе и углубить его веру в вездесущего Бога, о котором мы вместе говорили.

Позже мне пришло в голову, что такая молитва, которой я молилась в поезде, не очень отличается от молитвы о прекращении терроризма в мире. «Много может усиленная молитва праведного», - написал апостол Иаков (Иакова 5:16). И я всегда обнаруживала: когда молитва строится на основе духовного понимания, за ней следует верный поступок и исцеление. Христианская Наука несет миру прозрения о природе молитвы, ясные как хрусталь, и объясняет божественный научный закон, стоящий за ней, исцеляющий закон. Мэри Бэкер Эдди писала: «Молитва не может изменить Науку бытия, но она, как правило, приводит нас к созвучию с ней» («Наука и здоровье», стр.2).

Значит, призыв к молитве по существу обращен к нам. Молитва не предназначена побудить Бога что-то от нас убрать, а предназначена дать место тому, чтобы Бог больше проявлялся в нас и в нашей жизни. По существу, молитва идет на пользу тем, кто молится. Она преображает наше сознание, очищает наши желания, расширяет наш взгляд на мир, побуждает нас больше ожидать добра.

Наука Христа противодействует злу. Она сразу добирается до самого корня проблемы, уничтожая верование, что будто бы может существовать другая сила, кроме вездесущего Бога, который всецело добр. Бог есть Всё, поэтому у терроризма нет ни принципа, ни постоянства. Он сводится к заблуждению, которое закон Бога разоблачает и раскрывает, что это всего лишь маска ненависти. Мы должны распознать эту маску, прежде чем сможем ее сорвать. И Наука любви предоставляет нам ежедневные, ежесекундные возможности делать это.

Каждый раз, когда мы чувствуем искушение кого-то ненавидеть, продемонстрировать предубеждение к кому-то, кого-то судить или осуждать, мы совершаем то, что можно было бы охарактеризовать как террористический акт. Когда я ловлю себя на том, что навешиваю самой себе или кому-то еще ярлыки, считая этого человека чем-то меньшим, чем совершенное, любимое дитя Божье, то перечитываю вот эти строки персидского суфийского поэта 14 века Хафиза:

Познал от Бога я так много,
Что не могу я больше звать себя
Христианином иль индусом, иль мусульманином, буддистом, иудеем.
Открылась Истина уже так глубоко мне,
Что не могу я больше звать себя
Мужчиной, женщиной, иль ангелом, иль даже чистою душой.
Любовь... - она меня освободила
От всяких образов и представлений, знакомых прежде моему уму.
(с англ. перевода Шахриара Шахриари)

Наши индивидуальные и коллективные молитвы обращают нас от поглощенности ограниченным человеческим разумом к единому Разуму, то есть к Богу. Молитвы –

это семена, которые мы высаживаем, и они приносят плод мира – решения мировых проблем, основанные на той духовной посылке, что мужчины и женщины владеют собой, когда демонстрируют Божье управление добра. Подобные молитвы обеспечивают такую сетку безопасности, которую нельзя порвать или нарушить.

Изучение Христианской Науки ясно показало мне тот факт, что творение Бога – всегда доброе, что всякое добро приходит к нам от Бога, через действие Его закона. Зло не является реально существующим. У него нет царства и нет царя. У него нет разума, нет присутствия, нет подкрепляющих его законов. Единственная сила, которую оно вообще может применить – та, которая происходит от нашего ограниченного человеческого верования в него и принятия его. Однако Истина и Любовь преобразуют человеческое сознание, и зло исчезает. Когда вы включаете свет – темнота исчезает. Аналогичным образом добро и зло не могут смешиваться. Зло улетучивается перед истиной.

Для меня добро проявляется деятельностью Христа, которого Мэри Бэкер Эдди охарактеризовала как «истинную идею, провозглашающую добро, божественное послание людям, обращенное к человеческому сознанию» («Наука и здоровье», стр.332). Оно может позволить Христу во мне приветствовать Христа в моем брате.

Христос в каждом из нас побуждает нас останавливать мысли, заставляющие чувствовать ненависть по отношению к отдельным людям и человеческим коллективам. Он поднимает нас выше простого реагирования – к отклику, который является высшей формой духовной активности. Он приводит нас на точку зрения совершенной причины и совершенного следствия во вселенной Духа. Эта деятельность Христа призывает нас заменить сорняки ненависти семенами Любви – обратиться от гнева к примирению и познать целительные решения.

Пишущий редактор Марта Гринвуд – практикующая Христианскую Науку; она живет в Уэйбридже, Сюррей, Англия.